Причина, по которой, в этой школе высокий уровень успеваемости заключается не только в его учебных условиях, но и в том, что студенты там закапывают себя в учебе. За исключением Цзя Сивэня и Цзян Хуань Хуаня, другие студенты посвятили себя учебе, как только зимние каникулы закончились. В этой атмосфере кролик Сяо не могла не усердно работать.

Кстати, по сравнению с младшей средней школой, она теперь тратит гораздо больше времени на учебу.

Во-первых, потому что она стала старше и научилась усердно учиться. Вторая причина заключается в том, что когда она училась в средней школе, много времени уделялось на занятиям боевыми искусствами. Сейчас она больше училась. Хотя она все еще хочет принимать участие в обучении боевых искусств, все внимание будет обращено на мастера Оуян Мэй, рядом с ней она будет невидимкой.

Но ее занятие имеют преимущество по крайней мере, ей больше не нужно соревноваться. На самом деле, поскольку она впервые была побеждена Уян Мэй в соревновании, у нее появилась привычка бояться сцены. Она, очевидно, не боится разочарования своих родителей и учителей, но она тайно ненавидит чувство, что смотрит на нее смотри большое количество удушающих глаз.

Хотя Сяо Ту прилагает много сил, она в конце концов она не такая умная, как Лин Чао, поэтому ей трудно учиться. В частности, такие науки, как математика и химия, еще больше сводят с ума в первой половине семестра.

В этот день Сяо Ту снова беспокоилась о химии, и вдруг увидев, что Инь Цзыхань подходит, она остановила его: "Инь Цзыхань, я не могу решить пример по химии".

Лицо Инь Цзыханя изменилось: "Я готовлюсь к игре в баскетбол".

"Но, разве ты не играл в классе только что?" Сяо Ту не понимала, что Инь Цзыань намеренно избегает ее.

"Я буду участвовать в тренировках баскетбольной команды..." Глаза Инь Цзыханя мерцали.

"Разве баскетбольная команда уже не тренировалась?" Цзян Хуань Хуань, которая сидела впереди, внезапно повернула голову.

Ложь была раскрыта на публике, у Инь Цзыаня внезапно покраснели щеки, задаваясь вопросом, что сказать.

Напротив, Сяо Ту помогла ему: "Я слышала, что Лин Чао сказал, что баскетбольная команда, похоже, в скором времени проведет очень важную игру. Время тренировки должно быть немного дольше".

"Правда?" Цзян Хуань Хуань взглянула на Инь Цзыханя и перестала говорить.

"Сяо Ту, я..." Инь Цзыхань стоял там, но не знал, что сказать.

Сяо Ту улыбнулась ему: "Не говори, иди тренироваться, игра важнее!"

"Тогда твой вопрос..."

"Неважно, просто одолжи мне свои тестовые работы, я посмотрю на шаги для изучения".

"Хорошо... тогда если ты ничего не поймёшь, можешь спросить меня завтра". Он выглядел странно и глупо убежал.

Сяо Ту не слишком много думала, взяла записи и начала изучать задания по химии.

Пока Сяо Ту борется с вопросами по химии, Инь Дзыхань также яростно борется.

С тех пор, как в последний раз он позвонил Сяо Ту и трубку повесил Лин Чао , он чувствовал себя некомфортно в своем сердце.

Было так поздно, почему Лин Чао был рядом с Сяо Ту? Что они делали? Их отношения такие? Они явно не имеют никакого отношения к нему, но когда он думает об этом, почему в его сердце все так запутано?

Инь Цзыхань думал об этом во время зимних каникул, но не смог понять, поэтому он вернулся в школу после них, и начал избегать кролика Сяо намеренно. Иногда он мог этого избежать, и тогда искал причины для оправдания. Так он чувствовал себя запутанно в течение нескольких недель, и в его голове всегда всплывало лицо Сяо Ту, и он не мог отряхнуться от этого.

Наконец, в очень тихую ночь, после того, как Инь Дзыхань прыгнул в свою роскошную кровать, и долго лежал думая, скучающее сердце юного человека, наконец, поняло.

Да, это чувство точно такое же, как тогда когда он тайно любил Лин Лин!

Его сердце снова открыто для любви.

"Сяо Ту, ты разобралась вчера?" Инь Цзыхань намеренно спросил Сяо Ту на следующий день.

Сяо Ту была расстроена: "Я почти закончила..."

"Позволь мне научить тебя".

"OK!"

Итак, Инь Цзыхань начал разговаривать с Кроликом Сяо, и пока он разговаривал, он не мог не посмотреть на Кролика Сяо уголком своих глаз.

Ее лицо не нежное, но она очень красивая, особенно когда серьезно относится к чему-то. Глаза обсидиана всегда яркие, розовые пудровые губы слегка открыты, немного пухлые, немного милые. В то время они были близко друг к другу. Чем больше Инь Цзыхань обращал внимание на кролика Сяо, тем больше он чувствовал, что его тело становилось горячим, и он не мог не хотеть быть ближе, и еще ближе...

"Кролик Сяо".

Внезапно кто-то прервал его раздумывание, Инь Цзыхань посмотрел вверх и был шокирован взглядом Лин Чао.

Лин Чао мало обращал на него внимания, повернулся и посмотрел в глаза Сяо Ту, протянув руку.

"Что случилось?" Сяо Ту вышла из класса.

"Мой папа здесь утром, позволь мне дать тебе это".

"Что это?" Сяо Ту взяла бумажный пакет в руку.

"Шарф, твоя мама сказала, что в последнее время было холодно, так что ты можешь согреться и оставаться в тепле".

Кролик Сяо открыла сумку, и там оказался шарф, с синими цветами на белом фоне и напомнил кролика на ее кровати. (Пожалуйста, игнорируйте чей-то плохой вкус =. =)

Внезапно одна рука потянулась в сумку без каких-либо мер предосторожности и достала шарф внутрь.

"Как..." До того, как Сяо Ту успела что-то сказать, шарф уже был у нее на шее.

Он, что он делает?

Кролик Сяо внезапно почувствовала пустоту в голове и замерла. Лин Чао обернул его вокруг ее шеи, его руки были очень белыми и чистыми, а глаза были такими серьезными и мягкими, когда он связывал шарф...

Кролик Сяо никогда не видела Лин Чао таким как сейчас. Он будто сошел с ума на некоторое время, пока связывал шарф на ее шее. Он вытянул руки, погладил ее растрепанные волосы и улыбнулся: "Хорошо, заходи".

Эти слова вернули ее реальность, и ее лицо покраснело.

"Не трогай мою голову!" Сяо Ту протестовала, но ее голос был мягким.

Лин Чао сказал: "Через несколько дней состоится баскетбольный матч. Приходи посмотреть".

"Хорошо..."

"Тогда я пойду. Относись к своим урокам серьезно. Не увиливай".

"Да..."

Затем Лин Чао ушел.

Кролик Сяо не помнит, как она вернулась в класс. Вернувшись она обнаружила, что шумный класс стал тихий, и все одноклассники смотрели на нее.

Через некоторое время спор начал расти.

"Ну, Цзиньтун Юнь, внешность Лан Цай!" Цзян Хуань Хуань вздохнула.

"Очевидно, Лэнг талантлив". Цзя Сивэнь застонал.

"Ты умрешь, если не причинишь людям вреда?" Цзян Хуань Хуань уставилась на Цзя Сивэня. "Ты хорошо выглядишь, ты выглядишь как мертвец!"

Цзя Сивэнь улыбнулся: "Спасибо Хуань Хуань за комплимент".

Цзян Хуахь Хуань: ...

В этом споре не участвует только один человек, который является исключением. Этот человек

Инь Цзыхан.

Наблюдая за сценой, когда Лин Чао только что надел шарф на кролика Сяо, чувство беспокойства снова окружило его сердце. На этот раз это не только беспокойство, но и горький вкус, бесконечная горькость, которая исходит от самого дна сердца.

Глаза, которыми только что смотрел Лин Чао, постоянно появлялись в его сознании. Провокационные глаза медленно ферментировали его желудок и, наконец, превратились в боевой дух.

Он решил, что должен выиграть в этот раз.

http://tl.rulate.ru/book/95020/3199243